

**ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ
ЗАКОННОСТИ И ПРАВ ГРАЖДАН
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

Как и прежде, в Российской Федерации сохраняется высокий уровень незаконного оборота наркотических средств (далее – наркотики). В 2020 г. в государстве было зарегистрировано 189 905 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а их доля в общей массе зарегистрированных преступлений составила почти 9,3 %. Таким образом, практически каждое десятое преступление из всех уголовно наказуемых деяний – преступление, связанное с наркотиками. Стоит отметить, что почти 60 % наркопреступлений сопряжены с фактами сбыта запрещенных веществ, количество которых превысило 113 тыс.

В Республике Беларусь в 2020 г. сотрудниками правоохранительных органов было выявлено более 3,5 тыс. наркопреступлений, из них более 3,3 тыс. связаны с незаконным оборотом наркотиков, а доля указанных уголовно наказуемых деяний в общем количестве зарегистрированных преступлений составила почти 3,7 %. Как мы видим, фактический уровень наркопреступности в Российской Федерации значительно выше, чем в Республике Беларусь. Но стоит отметить, что из числа преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в Республике Беларусь 1,8 тыс. преступлений (более 54 % от общего количества) связаны с их сбытом. В процентном соотношении этот показатель практически соответствует российскому уровню.

Важно подчеркнуть, что сбыт наркотических средств чаще всего осуществляется тайно, с применением средств конспирации и зашифровки истинной цели сделки между сбытчиком и потребителем запрещенных веществ. Современные телекоммуникационные технологии позволяют сбывать наркотики бесконтактным способом, исключая прямой визуальный контакт сбытчика и потребителя и сводя к минимуму прямых свидетелей этой категории преступлений.

Прогресс не стоит на месте – все чаще наркодиллеры используют электронные методы расчетов и средства оплаты, включая криптовалюту, в том числе с целью легализации преступных доходов и противодействия усилиям оперативно-розыскных служб по выявлению этих преступлений. На расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2021 г. глава ведомства особо отметил рост преступлений с использованием высоких технологий, а

также внебанковских систем оплаты. Общее количество деяний в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных указанным способом, превысило 47 тыс., составив четверть от всех зарегистрированных преступлений, и этот показатель растет с каждым годом. В связи с указанными обстоятельствами выявление и раскрытие таких преступлений могут быть обеспечены только средствами и методами, которыми наделена исключительно оперативно-розыскная деятельность, главным образом путем проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка».

Благими целями оперативных сотрудников не должны оправдываться нарушения конституционных принципов законности и прав человека и гражданина, которые не всегда соблюдают в практической деятельности органы, осуществляющие ОРД. Не случайно Президент Российской Федерации в июне 2019 г. дал поручение компетентным ведомствам принять меры, направленные на совершенствование контроля за законностью решений по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

О массовых нарушениях законности и прав граждан свидетельствует судебная практика Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации. Так, во многих конституционных жалобах граждан заявляется о применении запрещенной законом провокации при проведении проверочных закупок, о нарушении прав на достоинство личности, личную неприкосновенность, доступ к адвокату при задержании с личным и других конституционных прав. Множество жалоб на нарушение прав личности в процессе проведения проверочных закупок наркотических средств и психотропных веществ поступает в адрес Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), который принял не один десяток постановлений, обязывающих Российскую Федерацию возместить причиненный моральный вред заявителям и пересмотреть их уголовные дела. Эти решения свидетельствуют о том, что принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина нарушается систематически. Начиная с решения «Ваньян против Российской Федерации» от 15 декабря 2005 г., которым было выявлено нарушение ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ЕСПЧ неоднократно указывал на системный характер проблем эффективности механизмов контроля за основаниями проведения ОРМ с целью исключения фактов провокации со стороны сотрудников, осуществляющих ОРД.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» дал разъяснения по

многим проблемным вопросам, связанным с выявлением и пресечением наркопреступлений. При этом с учетом выводов ЕСПЧ было обращено внимание, что при рассмотрении доказательств, полученных на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий, судам следует более внимательно рассматривать законность и наличие достаточных оснований для проведения таких мероприятий. Позднее в Обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г., было уделено внимание вопросу провокации. При этом Верховный Суд РФ ограничился лишь ее общим определением: под провокацией сбыта судам следует понимать подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, направленных на передачу наркотических средств сотрудникам правоохранительных органов (или лицам, привлекаемым для проведения ОРМ). О том, как трактовать подстрекательство, склонение, побуждение, разъяснения даны не были: Верховный Суд лишь процитировал Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

Таким образом, попытки Верховного Суда РФ повлиять на правоприменительную практику и привести ее в соответствие с позицией ЕСПЧ пока не приносят должного эффекта. Следовательно, количество поступающих жалоб и решений, выносимых по результатам их рассмотрения Европейским судом, с каждым годом только растет. При этом у большинства заявителей уголовные дела основываются на том, что главным, а порой и единственным доказательством их вины становится проверочная закупка, версии защиты о провокации оперативными сотрудниками национальными судами исследуются часто формально. Так, если в 2016 г. Европейский суд по правам человека коммуницировал жалобы девяти россиян, осужденных за наркопреступления, то в марте 2020 г. ЕСПЧ были признаны нарушения сразу по 22 жалобам по вышеуказанным основаниям. В настоящее время ожидают своего рассмотрения в ЕСПЧ порядка 150 аналогичных жалоб.

Решения ЕСПЧ не остаются без внимания Верховным Судом Российской Федерации, и с 2018 г. им вынесены постановления об отмене приговоров в отношении 53 лиц по вновь открывшимся обстоятельствам. С учетом изложенного, полагаем, исследование проблем обеспечения законности и прав граждан при проведении проверочной закупки наркотических средств и психотропных веществ является актуальным для Российской Федерации.

УДК 343.125

В.А. Гончаров

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ «ЗАДЕРЖАНИЕ ОБВИНЯЕМОГО»

Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь предусмотрены два вида задержания обвиняемого.

В соответствии со ст. 111 (задержание обвиняемого для предъявления обвинения) УПК допускается задержание этого участника уголовного процесса на основании постановления органа уголовного преследования для предъявления обвинения в случае, если он находится в другой местности либо место его нахождения неизвестно. Такое задержание не может длиться свыше 72 часов с момента фактического задержания.

Одновременно УПК регламентируется задержание обвиняемого на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, до заключения его под стражу (ст. 112). Данный вид задержания применяется в случае нарушения обвиняемым условий примененной к нему меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей, или данного им письменного обязательства являться по вызову органа, ведущего уголовный процесс, и сообщать ему о перемене места жительства.

Однако законодатель не только не определил процессуальный порядок проведения задержания обвиняемого в соответствии со ст. 111 и 112 УПК, но и не дал указания на ст. 110 УПК, в которой регламентирован порядок задержания подозреваемого.

При изучении практики работы следователей было установлено, что при задержании обвиняемого они руководствуются именно порядком, предусмотренным ст. 110 УПК. Однако такой порядок не может быть определен к задержанию обвиняемого, поскольку оно имеет особые основания, цели и условия.

Много проблем, как мы считаем, возникает при задержании обвиняемого для предъявления обвинения. На наш взгляд, не во всех случаях должно применяться к обвиняемому задержание, если он находится в другой местности. Необходимо прежде всего обязать обвиняемого явиться в орган уголовного преследования, уведомив его об этом повесткой или иным способом, и только в случае невыполнения данного требования без уважительных причин прибегнуть к задержанию.

Самая острая проблема заключается в том, что задержанному обвиняемому обвинение может и не предъявляться в течение 72 часов с момента фактического задержания, если он освобожден из-под стражи